ГРНТИ 18.67.15
УДК 791.43(574):008
DOI: 10.47940/cajas.v11i3.1192

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КИНОФЕСТИВАЛИ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА: КАЗАХСТАНСКИЙ КЕЙС

Сауле Шаймерденова
Қазахский национальный университет искусств имени Куляш Байсеитовой
(Астана. Қазахстан)

Аннотация. Институциональная легитимность в международном культурном обмене становится самостоятельным условием конкурентоспособности национальных кинематографий. На материале казахстанского кино исследуется национальный отбор фильма для международной премиальной платформы как механизм первичной легитимации произведения. Центральным кейсом выступает национальный отбор фильма «Кадет» Адильхана Ержанова для 98-й премии Academy Awards. *Цель* исследования – определить, каким образом качество национальной процедуры отбора влияет на символический капитал фильма, культурную дипломатию и устойчивость международного представительства. *Методология* объединяет концептуальный анализ теории поля Пьера Бурдье и герменевтики Ханса-Георга Гадамера, институциональный анализ нормативных документов Academy of Motion Picture Arts and Sciences, case-study и сравнительный анализ. *Результаты* показывают, что конфликт интересов становится критическим не только при доказанном влиянии на голосование, но и при отсутствии заранее формализованных правил раскрытия аффилированности, полного самоотвода, документирования и публичного объяснения процедуры. Установлено также, что противоречивые публичные версии голосования создают самостоятельный дефицит институционального доверия. Международное представительство в таком случае зависит от способности национального института доказуемо обеспечить беспристрастность, а не только от художественного качества выбранного произведения. Дискуссия сопоставляет казахстанский случай с международными исследованиями фестивального управления и с прецедентом Гонконга. Предлагается модель процедурной устойчивости национального отбора, включающая

декларирование аффилированности, самоотвод от обсуждения и голосования, резервный состав, протоколирование, публикацию итоговой процедуры и временной резерв до международного дедлайна. Практическая значимость состоит в возможности применения модели в культурной политике и арт-менеджменте.

Ключевые слова: институциональная легитимность, казахстанское кино, национальный отбор, символический капитал, культурная дипломатия, конфликт интересов, институциональное доверие, международное представительство, Academy Awards.

Для цитирования: Шаймерденова Сауле. «Международные кинофестивали как институциональное пространство межкультурного диалога: казахстанский кейс». Central Asian Journal of Art Studies, т.11 №3 2026, с. 309–322, DOI: 10.47940/cajas.v11i3.1192

Благодарности: Автор выражает благодарность редакции «Central Asian Journal of Art Studies» за помощь в подготовке статьи к публикации, а также анонимным рецензентам за внимание и интерес к исследованию.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи и заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Введение

Международная циркуляция национального кино формируется не только художественными характеристиками произведений, но и системой институций, которые отбирают, классифицируют, продвигают и легитимируют их. Кинофестивали, профессиональные премии, национальные комитеты и экспертные советы образуют многоуровневую инфраструктуру, внутри которой культурная ценность превращается в международную видимость и признание. Современные исследования фестивального поля показывают, что подобные институции выполняют функцию посредников между локальным производством и глобальным культурным рынком, а также выступают механизмами символической селекции (de Valcke and Soeteman; Goh; Ehrich et al.).

Для Казахстана вопрос институционального качества международного представительства имеет особое значение. Национальная киноиндустрия присутствует на международных фестивалях, однако устойчивость этого присутствия зависит не только от появления сильных авторских фильмов. Не менее важны процедуры, определяющие, какое произведение получает право говорить от имени национального кинематографа на международной площадке. В этом смысле национальный отбор является не техническим сопровождением художественного процесса, а самостоятельным институтом культурной политики.

В теории поля Пьера Бурдье символический капитал возникает не как внутреннее свойство произведения, а как социально признанный ресурс, производство которого связано с институтами номинации, классификации и признания (Bourdieu). Для кинематографа это означает, что фестивальный отбор, премиальная номинация или официальный статус национального представителя не просто фиксируют существующую ценность фильма, но создают дополнительный уровень легитимности. Комитет, выбирающий национальную заявку, фактически осуществляет акт институционального посвящения: из множества возможных произведений одно получает особое право представлять национальное кино.

Герменевтика Ханса-Георга Гадамера позволяет дополнить этот тезис. Понимание произведения возникает вну-

три определенного горизонта ожиданий и институционального контекста (Gadamer). Международная аудитория воспринимает национальный фильм не изолированно, а вместе с информацией о стране, фестивальной истории, способе отбора, публичной дискуссии и репутации институций, представляющих картину. Следовательно, кризис доверия к процедуре способен изменить предварительный горизонт интерпретации произведения еще до его непосредственного просмотра.

Научная проблема исследования состоит в недостаточной разработанности связи между художественной репрезентацией и процедурной легитимностью национальной селекции. Большинство исследований международных кинофестивалей анализирует культурную дипломатию, циркуляцию фильмов, сети фестивалей, властные отношения или организационное управление (Goh; Zhu; Jordan; Pisotska, Winch, and Sergeeva). При этом национальный отбор на международную премию часто остается «невидимым» промежуточным звеном между национальным кинопроизводством и международным признанием. Особенно мало исследованы такие процедуры на материале Центральной Азии.

Цель статьи — определить, каким образом институциональная зрелость национальной системы отбора влияет на международную репрезентативность казахстанского кино. Для достижения цели решаются четыре задачи: реконструируется казахстанский кейс отбора фильма «Кадет»; анализируется нормативная рамка 98-й премии Academy Awards; выявляются институциональные риски, связанные с конфликтом интересов и публичностью процедуры; формулируется модель процедурной устойчивости национального отбора.

Гипотеза исследования заключается в том, что международная конкурентоспособность национального кино определяется двойной легитимностью: художественной легитимностью произведения и процедурной легитимностью механизма, посредством которого оно получает официальный статус. Научная новизна состоит в интерпретации национального отбора как самостоятельного механизма конвертации культурного капитала в международный символический капитал и во введении понятия «процедурная устойчивость культурного представительства».

Методы

Исследование выполнено в качественной исследовательской стратегии. Эмпирической единицей анализа является национальная процедура выбора фильма Казахстана для категории International Feature Film 98-й премии Academy Awards в 2026 году. Кейс рассматривается не как спор о художественных достоинствах конкретного фильма, а как пример взаимодействия национальной культурной институции с международным регуляторным режимом.

Первый метод — институциональный анализ. В качестве первичного нормативного источника использованы правила 98-й премии Academy Awards, прежде всего Rule Sixteen, регулирующее категорию International Feature Film. В правилах закреплено, что национальный фильм выбирается утвержденной организацией, жюри или комитетом, а также что недостоверное либо неактуальное раскрытие сведений о профессиональной или деловой аффилированности и титрах, связанных с выбранным фильмом, может привести к признанию картины несоответствующей требованиям (Academy of Motion Picture Arts and Sciences, «98th Academy Awards Rules» 26). Это положение анализируется как институциональный стандарт раскрытия и подотчетности, а не как автоматический запрет на любое профессиональное пересечение.

Второй метод — case-study с последовательной реконструкцией события по схеме: решение — участники — процедура — публичный конфликт — международная реакция — последствия. Для триангуля-

ции использованы публичные сообщения казахстанских СМИ, в которых фиксировались состав комитета, позиции сторон и разные версии голосования. Сообщения СМИ рассматриваются как вторичные источники и сопоставляются между собой; они не используются для установления личных мотивов участников.

Третий метод — концептуальный анализ. Теория поля Пьера Бурдье применяется для объяснения распределения символического капитала и институциональной власти номинации. Герменевтика Гадамера используется для анализа того, как процедурный конфликт меняет контекст восприятия фильма и трансформирует культурный диалог в спор о легитимности представительства.

Четвертый метод — сравнительный анализ. Казахстанский кейс сопоставляется с прецедентом Гонконга, где фильм «A Light Never Goes Out» был исключен из Оскаровской гонки после выявления конфликта интересов в национальном голосовании: актер фильма одновременно входил в отборочный комитет и голосовал за картину. Сравнение используется не для отождествления двух ситуаций, а для выявления различий в характере конфликта и институциональной реакции.

Исследование имеет ограничения. В открытом доступе отсутствуют полный внутренний регламент казахстанского комитета, протоколы всех заседаний и переписка с Академией. Кроме того, Academy of Motion Picture Arts and Sciences не публиковала отдельного развернутого публичного объяснения причин отсутствия Казахстана в окончательном списке допущенных стран. Поэтому выводы статьи относятся к институциональной уязвимости процедуры и публично наблюдаемым последствиям, но не устанавливают персональную вину или умысел конкретных участников.

Результаты

Первый результат состоит в определении национального отбора как института символической авторизации. Международная премиальная система начинается для национального кино не в момент голосования членов международной академии, а значительно раньше — в момент внутренней селекции. Отборочный орган выполняет две функции одновременно. Первая является административной: проверка соответствия заявок формальным требованиям и выбор одного фильма. Вторая является символической: предоставление выбранному произведению статуса национального представителя. В логике Бурдье данный статус выступает институционально присвоенным символическим ресурсом (Bourdieu). Следовательно, доверие к органу отбора является частью ценности самого представительства.

Второй результат связан с реконструкцией казахстанского кейса. В 2025 году национальный комитет рассматривал несколько фильмов и выбрал психологический хоррор «Кадет» режиссера Адильхана Ержанова. В публичной коммуникации возникло существенное расхождение: первоначально выбор описывался как единогласный, тогда как позднее со ссылкой на участника комитета сообщалось о распределении голосов «четыре — за, один — против, двое — воздержались» (NUR.KZ; Orda.kz). Это расхождение само по себе не доказывает нарушения результата голосования, однако показывает отсутствие единого стандарта публикации итоговой информации.

Ключевым предметом последующего спора стало участие в национальном отборочном органе Еркинбека Птыралиева, который был оператором-постановщиком фильма «Кадет» и, согласно опубликованным данным, председателем комитета. Источники, представляющие разные стороны конфликта, сходятся в том, что при голосовании за «Кадет» он воздержался (NUR.KZ; Orda.kz). Тем самым фактическая проблема отличается от ситуации, при которой заинтересованное лицо непосредственно голосует за связанный с ним фильм. Однако институциональный

вопрос остается: достаточно ли воздержания при финальном голосовании или конфликт интересов должен регулироваться на всех стадиях — от обсуждения заявки до формирования повестки и доступа к внутренней информации.

Третий результат — установление различия между конфликтом интересов и доказанным неправомерным влиянием. Конфликт интересов является прежде всего структурной ситуацией, а не утверждением о нарушении или недобросовестности. Его задача как правовой и управленческой категории состоит в предотвращении условий, в которых частная профессиональная связь может повлиять на решение либо создать обоснованное сомнение в беспристрастности. Поэтому зрелая процедура должна регулировать не только голос, но и участие в обсуждении, доступ к материалам, влияние на повестку, фиксацию самоотвода и замещение члена комиссии.

Правила 98-й премии Academy Awards особенно важны в этой части. Rule Sixteen устанавливает, что неполное или неточное раскрытие связанных с выбранным фильмом сведений о профессиональной или деловой аффилированности и титрах может повлечь признание фильма не соответствующим требованиям; окончательное решение по вопросам соответствия принимает International Feature Film Executive Committee (Academy of Motion Picture Arts and Sciences, «98th Academy Awards Rules» 26). Следовательно, международный регуляторный риск возникает не только из содержания национального решения, но и из качества документирования связей между членами комитета и выбранной картиной.

Четвертый результат — выявление прозрачности как самостоятельного ресурса культурной политики. В рассматриваемом кейсе профессиональный спор был усилен не столько одним фактом аффилированности, сколько недостаточной прослеживаемостью всей процедуры. Публичные вопросы касались информирования о приеме заявок, состава комитета, формы голосования и того, какие меры применялись в отношении возможного конфликта интересов. Различающиеся сообщения о «единогласном» решении и фактическом распределении голосов стали отдельным репутационным фактором. Институциональная прозрачность в данном случае должна пониматься не как публикация максимального объема информации, а как возможность восстановить последовательность принятия решения по заранее известным правилам.

Пятый результат — фиксация измеримого последствия институциональной уязвимости. По сообщениям казахстанских медиа, после обращения представителей профессионального сообщества «Қадет» был снят с участия, а замена картины, к сожалению, оказалась невозможной из-за истечения международного срока подачи (Kapital.kz; Orda.kz). Независимо от дискуссии о причинах конкретного решения, официальный список фильмов, допущенных Academy of Motion Picture Arts and Sciences к рассмотрению в категории International Feature Film 98-й премии, включал 86 стран и регионов, но Казахстан в нем отсутствовал (Academy of Motion Picture Arts and Sciences, «Eligible for Consideration»). Следовательно, результатом кризиса стала фактическая утрата национального представительства в данном премиальном цикле.

Шестой результат — разработка модели процедурной устойчивости. Под процедурной устойчивостью культурного представительства предлагается понимать способность национальной системы отбора сохранять легитимность решения при наличии профессиональных связей, конфликтов, апелляций и внешней проверки. Такая модель должна включать восемь взаимосвязанных элементов: предварительную декларацию всех профессиональных связей; автоматическое определение потенциального конфликта; полный самоотвод от обсуждения и голосования по связанной заявке; резервного независимого

эксперта; письменное протоколирование самоотвода и голосования; публикацию итоговой процедурной справки; ограниченный и быстрый механизм апелляции; временной резерв между национальным решением и международным дедлайном. Последний элемент особенно важен, поскольку формально корректируемая ошибка после истечения срока превращается в невосполнимую потерю международного представительства.

Дискуссия

Полученные результаты позволяют уточнить применение концепции Бурдье к международному кинематографическому полю. Фестивали и премиальные платформы принято рассматривать как инстанции культурного признания, которые добавляют фильму ценность и формируют иерархии престижа (de Valcke and Soeteman). Однако казахстанский кейс показывает наличие предшествующего уровня символической власти — национального комитета. До международного признания фильм должен получить внутренний институциональный мандат. Поэтому конвертация культурного капитала в международный символический капитал имеет как минимум две стадии: национальную авторизацию и международную селекцию.

Это позволяет сформулировать принцип двойной легитимности. Художественная легитимность отвечает на вопрос, почему произведение достойно представлять кинематограф с точки зрения эстетики, профессионального качества и культурной значимости. Процедурная легитимность отвечает на другой вопрос — почему решение о таком представительстве должно быть признано справедливым и беспристрастным. Эти два основания не взаимозаменяемы. Высокая фестивальная репутация картины не способна нейтрализовать процедурный риск, так же как безупречная процедура сама по себе не гарантирует художественной конкурентоспособности.

Современная литература о фестивалях подтверждает институциональный характер подобных процессов. Исследование Teck Fann Goh показывает, что фестивали культурной дипломатии формируются под воздействием государственных, рыночных и транснациональных интересов и со временем приобретают устойчивую институциональную структуру (Goh). Yanling Zhu рассматривает международный кинофестиваль как платформу, где культурная дипломатия балансирует между политическими задачами, международным позиционированием и рынком (Zhu). Jennifer Frost демонстрирует, что участие в международных кинофестивалях исторически использовалось как инструмент дипломатического позиционирования государства (Frost). Тем самым процедурный сбой в национальной селекции имеет последствия шире внутреннего управления отраслью: он уменьшает способность кинематографа выполнять функцию культурной дипломатии.

Работы по фестивальному управлению позволяют конкретизировать проблему. Jennie Jordan показывает, что непрозрачные критерии и закрытые структуры управления могут производить институциональное исключение даже там, где публично декларируется открытость (Jordan). Исследование Viktoriya Pisotska, Graham Winch и Natalya Sergeeva на материале Венецианской биеннале подчеркивает значение доверия, автономии и дизайна управленческого интерфейса для устойчивости культурных проектов (Pisotska, Winch, and Sergeeva). Martha Ehrich и соавторы демонстрируют, что состав и прозрачность органов отбора являются не периферийными административными вопросами, а структурными характеристиками фестивального поля (Ehrich et al.). Эти выводы позволяют рассматривать казахстанский кейс не как исключительный локальный скандал, а как проявление общей проблемы культурного управления: кто обладает правом номинировать, по каким правилам осуществля-

ется это право и каким образом общество может убедиться в корректности процедуры.

Сопоставление с Гонконгом усиливает этот вывод, но одновременно требует осторожности. В случае A Light Never Goes Out член национального комитета, являвшийся актером выбранного фильма, непосредственно проголосовал за него; после выявления конфликта фильм был исключен из участия (Li). В казахстанском случае, согласно публичным сообщениям, связанный с фильмом член комитета воздержался. Следовательно, два кейса нельзя считать идентичными. Их общность находится на более высоком уровне: международная система рассматривает профессиональные связи внутри национальных комитетов как существенный фактор, требующий ясного раскрытия и управленческого решения. Различие же показывает, почему национальным институциям нельзя ограничиваться минимальным правилом «не голосовать за собственный фильм». Требуется заранее прописанная модель полного отвода, понятная и международной организации, и профессиональному сообществу.

Герменевтический подход раскрывает еще одно следствие. В логике Гадамера понимание всегда формируется внутри предварительного горизонта (Gadamer). Когда произведение входит в международное пространство как официальный представитель страны, его интерпретационный горизонт включает национальный контекст и историю институционального признания. При возникновении скандала вокруг отбора внимание смещается с художественного языка на легитимность процедуры. Таким образом, административная проблема вмешивается в семантическое существование фильма: вместо того чтобы быть прежде всего культурным высказыванием, он превращается в знак институционального конфликта.

Это позволяет уточнить понятие культурной дипломатии. Ее эффективность нельзя измерять только количеством международных показов или наград. Дипломатическое действие искусства предполагает доверие к институтам, через которые произведение представляется. Культурная политика, ориентированная исключительно на производство контента и не развивающая качество процедур отбора, оказывается структурно незавершенной. Для небольших и средних национальных кинематографий это особенно существенно: отдельный международный цикл имеет высокую символическую цену, а пропуск представительства нельзя быстро компенсировать масштабом индустрии.

Ограничения исследования определяют перспективы дальнейшей работы. Для окончательной оценки казахстанского кейса необходим доступ к полному национальному регламенту, протоколам, декларациям аффилированности и переписке с международной Академией. Перспективным является также сравнительный анализ систем отбора стран Центральной Азии, включающий Қазахстан, Қыргызстан, Узбекистан и Монголию, с оценкой критериев открытости, конфликта интересов и устойчивости к международным дедлайнам. Отдельное направление — исследование того, как публичные институциональные конфликты влияют на международную медиарецепцию конкретных фильмов.

Основные положения

1. Национальная селекция фильма для международной премии представляет собой самостоятельный институт культурной политики, поскольку наделяет произведение официальным статусом и осуществляет первичное распределение символического капитала.

2. Международное культурное представительство основано на принципе двойной легитимности: художественная ценность выбранного произведения должна сопровождаться процедурной легитимностью решения. Ослабление любого из

двух компонентов снижает эффективность международного позиционирования.

3. Конфликт интересов должен регулироваться не только на стадии голосования. Институционально зрелый самоотвод включает прекращение участия в обсуждении связанной заявки, документирование решения, замену эксперта и последующее раскрытие примененной процедуры.

4. Прозрачность национального отбора следует понимать как прослеживаемость решения: профессиональное сообщество должно иметь возможность установить, кто и на каком основании участвовал в отборе, какие связи были раскрыты, каким образом они урегулированы и как зафиксирован результат.

5. Процедурная устойчивость является самостоятельным ресурсом культурной конкурентоспособности. Она включает не только профилактику конфликта интересов, но и способность исправить ошибку до международного дедлайна без потери национального представительства.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что международная конкурентоспособность национального кинематографа формируется на пересечении искусства и институционального управления. Фильм может обладать значительным художественным потенциалом и фестивальной репутацией, однако его международное движение зависит от процедур, которые превращают произведение в официально признанного представителя страны.

Казахстанский кейс «Кадета» выявил структурную уязвимость, возникающую в ситуации пересечения творческих и экспертных ролей. Публично доступные данные не дают оснований утверждать доказанное неправомерное влияние конкретного участника на результат. Напротив, опубликованные сообщения указывают, что связанный с картиной член комитета воздержался от голосования. Однако именно этот факт демонстрирует недостаточность персональной этики как единственного механизма регулирования. Если процедура не определяет заранее последствия аффилированности для обсуждения, голосования, документирования и замещения эксперта, спор переносится из сферы правил в сферу интерпретаций и взаимных обвинений.

Основной научный вывод состоит в том, что институциональная легитимность является механизмом конвертации национального культурного капитала в международный символический капитал. В этой модели прозрачность выступает не декоративным требованием и не максимальным раскрытием информации, а технологией доказуемой беспристрастности. Чем выше международная цена решения, тем важнее способность института показать не только то, какой фильм выбран, но и почему процедура заслуживает доверия.

Для национальной системы отбора целесообразно нормативно закрепить обязательную декларацию профессиональных связей, полный самоотвод по связанной заявке, резервный состав экспертов, единый протокол голосования, краткую публичную процедурную справку, механизм апелляции и временной резерв до международного срока подачи. Государственные органы при этом должны обеспечивать стандарты прозрачности и подотчетности, не вмешиваясь в художественную оценку фильма.

Практическое значение результатов состоит в возможности применения предложенной модели не только к оскаровскому отбору, но и к другим механизмам международного культурного представительства — фестивальным заявкам, грантовым конкурсам, национальным павильонам, государственным премиям и экспертным советам. Для Казахстана развитие таких процедур является частью более широкой задачи: превращения международного успеха отдельных авторов в устойчивую институциональную способность национальной культуры к глобальному присутствию.

Список источников

Academy of Motion Picture Arts and Sciences. «98th Academy Awards Rules». Academy of Motion Picture Arts and Sciences, 2025, pp. 25–27. https://www.oscars.org/sites/oscars/files/2025-04/98th_aa_complete_rules.pdf. Accessed 9 Sept. 2026.

Academy of Motion Picture Arts and Sciences. «98th Academy Awards: Eligible for Consideration in the International Feature Film Category. 2025. https://www.oscars.org/sites/oscars/files/202511/98AA%20International%20Feature%20Eligibility%20List.pdf. Accessed 9 Sept. 2026.

Bourdieu, Pierre. The Field of Cultural Production: Essays on Art and Literature. Edited by Randal Johnson, Columbia University Press, 1993.

de Valck, Marijke, and Mimi Soeteman. «And the Winner Is…': What Happens behind the Scenes of Film Festival Competitions». International Journal of Cultural Studies, vol. 13, no. 3, 2010, pp. 290–307. https://doi.org/10.1177/1367877909359735.

Ehrich, Martha E., Katharina Burgdorf, Zhenya Samoilova, and Skadi Loist. «The Film Festival Sector and Its Networked Structures of Gender Inequality». Applied Network Science, vol. 7, 2022, article 20. https://doi.org/10.1007/s41109-022-00457-z.

Frost, Jennifer. «Cinema as Cultural Diplomacy and the Cold War: U.S. Participation in International Film Festivals behind the Iron Curtain, 1959–1971». Journal of Cold War Studies, vol. 25, no. 1, 2023, pp. 75–100. https://doi.org/10.1162/jcws_a_01122.

Gadamer, Hans-Georg. Truth and Method. 2nd rev. ed., translated by Joel Weinsheimer and Donald G. Marshall, Continuum, 2004.

Goh, Teck Fann. «The Emergence of Japanese Film Festivals in the Asia-Pacific 1990–2018». Transnational Screens, vol. 12, no. 2, 2021, pp. 99–114. https://doi.org/10.1080/25785273.2021.1954844.

Jordan, Jennie. «Cultural Closure and Social Mobility: A Critical Examination of Festival Governance Structures as Exclusive Social Spaces. Annals of Leisure Research, vol. 26, no. 2, 2023, pp. 207–229. https://doi.org/10.1080/11745398.2021.1927768.

Kapital.kz. «Казахстан не будет представлен на Оскаре в 2026 году». Kapital.kz, 25 Oct. 2025, https://kapital.kz/lifestyle/141919/kazahstan-ne-budet-predstavlen-na-oskare-v-2026-godu.html. Accessed 9 Sept. 2026.

Li, Ambrose. «Hong Kong Film 'A Light Never Goes Out' Disqualified from 2024 Oscars Due to Conflict of Interest». South China Morning Post, 12 Dec. 2023, https://www.scmp.com/news/hong-kong/society/article/3244781/hong-kong-film-light-never-goes-out-disqualified-2024-academy-awards-amid-conflict-interest-concern. Accessed 9 Sept. 2026.

NUR.KZ. «Кинематографисты оспаривают отправку «Кадета» на «Оскар».» NUR.KZ, 7 Oct. 2025, https://www.nur.kz/showbiz/scandals/2294628-kinematografisty-osparivayut-otpravku-kadeta-na-oskar/. Accessed 9 Sept. 2026.

Orda.kz. «Сами себя закопали: как Казахстан в очередной раз провалился на «Оскаре».» Orda.kz, 3 Nov. 2025, https://orda.kz/sami-sebja-zakopali-kak-kazahstan-v-ocherednoj-raz-provalilsja-na-oskare-408656/. Accessed 9 Sept. 2026.

Pisotska, Viktoriya, Graham Winch, and Natalya Sergeeva. «Project Governance Interface and Owner Organizational Identity: The Venice Biennale Case». International Journal of Project Management, vol. 40, no. 6, 2022, pp. 658–670. https://doi.org/10.1016/j.ijproman.2022.07.001.

Zhu, Yanling. «The Greater Bay Area: Film Festivals as Platforms for Cultural Diplomacy. Place Branding and Public Diplomacy, vol. 19, no. 3, 2023, pp. 335–344. https://doi.org/10.1057/s41254-022-00272-4.

References

Academy of Motion Picture Arts and Sciences. «98th Academy Awards Rules». Academy of Motion Picture Arts and Sciences, 2025, pp. 25–27. https://www.oscars.org/sites/oscars/files/2025-04/98th_aa_complete_rules.pdf. Accessed 9 Sept. 2026.

Academy of Motion Picture Arts and Sciences. «98th Academy Awards: Eligible for Consideration in the International Feature Film Category." 2025. https://www.oscars.org/sites/oscars/files/202511/98AA%20International%20Feature%20Eligibility%20List.pdf. Accessed 9 Sept. 2026.

Bourdieu, Pierre. The Field of Cultural Production: Essays on Art and Literature. Edited by Randal Johnson, Columbia University Press, 1993.

de Valck, Marijke, and Mimi Soeteman. «And the Winner Is…»: What Happens behind the Scenes of Film Festival Competitions." International Journal of Cultural Studies, vol. 13, no. 3, 2010, pp. 290–307. https://doi.org/10.1177/1367877909359735.

Ehrich, Martha E., Katharina Burgdorf, Zhenya Samoilova, and Skadi Loist. «The Film Festival Sector and Its Networked Structures of Gender Inequality». Applied Network Science, vol. 7, 2022, article 20. https://doi.org/10.1007/s41109-022-00457-z.

Frost, Jennifer. «Cinema as Cultural Diplomacy and the Cold War: U.S. Participation in International Film Festivals behind the Iron Curtain, 1959–1971». Journal of Cold War Studies, vol. 25, no. 1, 2023, pp. 75–100. https://doi.org/10.1162/jcws_a_01122.

Gadamer, Hans-Georg. Truth and Method. 2nd rev. ed., translated by Joel Weinsheimer and Donald G. Marshall, Continuum, 2004.

Goh, Teck Fann. «The Emergence of Japanese Film Festivals in the Asia-Pacific 1990–2018». Transnational Screens, vol. 12, no. 2, 2021, pp. 99–114. https://doi.org/10.1080/25785273.2021.1954844.

Jordan, Jennie. «Cultural Closure and Social Mobility: A Critical Examination of Festival Governance Structures as Exclusive Social Spaces. Annals of Leisure Research, vol. 26, no. 2, 2023, pp. 207–229. https://doi.org/10.1080/11745398.2021.1927768.

Kapital.kz. «Kazakhstan ne budet predstavlen na Oskare v 2026 godu». Kapital.kz, 25 Oct. 2025, https://kapital.kz/lifestyle/141919/kazahstan-ne-budet-predstavlen-na-oskare-v-2026-godu.html. Accessed 9 Sept. 2026.

Li, Ambrose. «Hong Kong Film 'A Light Never Goes Out' Disqualified from 2024 Oscars Due to Conflict of Interest». South China Morning Post, 12 Dec. 2023, https://www.scmp.com/news/hong-kong/society/article/3244781/hong-kong-film-light-never-goes-out-disqualified-2024-academy-awards-amid-conflict-interest-concern. Accessed 9 Sept. 2026.

NUR.KZ. «Kinematografisty osparivayut otpravku «Kadeta» na «Oskar». NUR.KZ, 7 Oct. 2025, https://www.nur.kz/showbiz/scandals/2294628-kinematografisty-osparivayut-otpravku-kadeta-na-oskar/. Accessed 9 Sept. 2026.

Orda.kz. «Sami sebya zakopali: kak Kazakhstan v ocherednoy raz provalilsya na «Oskare». Orda.kz, 3 Nov. 2025, https://orda.kz/sami-sebja-zakopali-kak-kazahstan-v-ocherednoj-raz-provalilsja-na-oskare-408656/. Accessed 9 Sept. 2026.

Pisotska, Viktoriya, Graham Winch, and Natalya Sergeeva. «Project Governance Interface and Owner Organizational Identity: The Venice Biennale Case». International Journal of Project Management, vol. 40, no. 6, 2022, pp. 658–670. https://doi.org/10.1016/j.ijproman.2022.07.001.

Zhu, Yanling. «The Greater Bay Area: Film Festivals as Platforms for Cultural Diplomacy». Place Branding and Public Diplomacy, vol. 19, no. 3, 2023, pp. 335–344. https://doi.org/10.1057/s41254-022-00272-4.

Шаймерденова Сауле
Күләш Байсейітова атындағы Қазақ ұлттық өнер университеті (Астана, Қазақстан)

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ КИНОФЕСТИВАЛЬДЕР МӘДЕНИЕТАРАЛЫҚ ДИАЛОГТЫҢ ИНСТИТУЦИОНАЛДЫҚ КЕҢІСТІГІ РЕТІНДЕ: ҚАЗАҚСТАНДЫҚ КЕЙС

Аңдатпа. Халықаралық мәдени алмасудағы институционалдық легитимдік ұлттық кинематографияның бәсекеге қабілеттілігін айқындайтын дербес шартқа айналып отыр. Қазақстан киносының материалында халықаралық сыйлық платформасына фильмді ұлттық іріктеу туындыны бастапқы легитимациялау механизмі ретінде қарастырылады. Негізгі кейс – Әділхан Ержановтың «Кадет» фильмін Academy Awards сыйлығының 98-ші рәсіміне ұлттық іріктеу үдерісі. Зерттеудің *мақсаты* – ұлттық іріктеу рәсімінің сапасы фильмнің символдық капиталына, мәдени дипломатияға және халықаралық өкілдіктің тұрақтылығына әсерін ететінін анықтау. *Әдіснама* Пьер Бурдьенің өріс теориясын және Ханс-Георг Гадамердің герменевтикасын тұжырымдамалық талдауды, Academy of Motion Picture Arts and Sciences нормативтік құжаттарын институционалдық талдауды, case-study және салыстырмалы талдауды біріктіреді. *Нәтижелер* мүдделер қақтығысы тек дауыс беруге дәлелденген ықпал болған жағдайда ғана емес, сондай-ақ тиесілілікті алдын ала ашу, толық өзін-өзі шеттету, құжаттау және рәсімді көпшілікке түсіндіру ережелері жеткіліксіз болғанда да институционалдық тәуекелге айналатынын көрсетті. Дауыс беру туралы қайшылықты қоғамдық нұсқалар институционалдық сенім тапшылығын өздігінен күшейтетіні анықталды. Халықаралық өкілдік таңдалған туындының көркемдік сапасымен қатар ұлттық институттың бейтараптықты дәлелді түрде қамтамасыз ету қабілетіне тәуелді. Талқылауда фестивальдерді басқарудың халықаралық зерттеулерімен және Гонконг прецедентімен қазақстандық жағдай салыстырылады. Ұлттық іріктеу үшін мүдделерді декларациялау, талқылау мен дауыс беруден толық шеттету, резервтік құрам, хаттамалау, рәсім қорытындысын жариялау және халықаралық дедлайнға дейін уақыт резервін қамтитын процедуралық тұрақтылық моделі ұсынылады. Тәжірибелік маңыздылығы модельді мәдени саясат пен өнерді басқаруда қолдану мүмкіндігінде жатыр. Зерттеудің ғылыми жаңалығы ұлттық іріктеуді мәдени капиталды халықаралық символдық капиталға түрлендіретін дербес институт ретінде түсіндірумен және мәдени өкілдіктің рәсімдік тұрақтылығы ұғымын ұсынумен байланысты.

Түйін сөздер: институционалдық легитимдік, қазақстандық кино, ұлттық іріктеу, символдық капитал, мәдени дипломатия, мүдделер қақтығысы, институционалдық сенім, халықаралық өкілдік, Academy Awards.

Дәйексөз үшін: Шаймерденова Сауле. «Халықаралық кинофестивальдер мәдениетаралық диалогтың институционалдық кеңістігі ретінде: қазақстандық кейс». *Central Asian Journal of Art Studies*, т. 11, №3, 2026, 309–322 б., DOI: 10.47940/cajas.v11i3.1192

Алғыс: Автор «Central Asian Journal of Art Studies» журналының редакторларына мақаланы баспаға дайындауға көмектескені үшін және анонимді рецензенттерге зерттеуге назар аударып, қызығушылық танытқаны үшін алғысын білдіреді.

Автор қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады және мүдделер қайшылығы жоқ екендігін мәлімдейді.

Shaimerdenova Saule
Kulyash Baiseitova Kazakh National University of Arts (Astana, Kazakhstan)

INTERNATIONAL FILM FESTIVALS AS AN INSTITUTIONAL SPACE FOR INTERCULTURAL DIALOGUE: THE KAZAKHSTANI CASE STUDY

Abstract. Institutional legitimacy in international cultural exchange has become an independent condition for the competitiveness of national cinemas. Drawing on Kazakhstan's cinema as empirical material, this article examines national film selection for an international awards platform as a mechanism of primary legitimation. The central case is the selection of Adilkhan Yerzhanov's Cadet as Kazakhstan's submission for the 98th Academy Awards. The *study aims* to determine how the quality of a national selection procedure affects a film's symbolic capital, cultural diplomacy, and the sustainability of international representation. The *methodology* combines a conceptual analysis of Pierre Bourdieu's field theory and Hans-Georg Gadamer's hermeneutics with an institutional analysis of the regulations of the Academy of Motion Picture Arts and Sciences, a case study, and comparative analysis. The *findings* demonstrate that a conflict of interest becomes institutionally significant not only when improper influence on voting is established, but also when procedures for disclosure, full recusal, documentation, and public explanation are insufficiently formalized. Contradictory public accounts of the voting process are also shown to generate an independent deficit of institutional trust. International representation therefore depends not only on the artistic quality of the selected work but also on the national institution's demonstrable capacity to ensure impartiality. The discussion situates the Kazakhstani case within international scholarship on festival governance and compares it with the Hong Kong precedent. The article proposes a model of procedural resilience comprising disclosure of affiliations, complete recusal from deliberation and voting, the appointment of substitute experts, written documentation, publication of procedural outcomes, and a time buffer before international submission deadlines. The proposed model is applicable to cultural policy and arts management.

Keywords: institutional legitimacy, Kazakhstani cinema, national selection, symbolic capital, cultural diplomacy, conflict of interest, institutional trust, international representation, Academy Awards.

Cite: Shaimerdenova, Saule. «International Film Festivals as an Institutional Space for Intercultural Dialogue: The Kazakhstani Case Study». *Central Asian Journal of Art Studies,* Vol. 11, No. 3, 2026, pp. 309–322, DOI: 10.47940/cajas.v11i3.1192

Acknowledgments: The author expresses her gratitude to the editors of the Central Asian Journal of Art Studies for their assistance in preparing the article for publication and to the anonymous reviewers for their careful attention to and interest in the study.

The author has read and approved the final version of the manuscript and declares that there are no conflicts of interest.

Автор туралы мәлімет:

Шаймерденова Сәуле Қайыркенқызы – философия ғылымдарының кандидаты, Құләш Байсейітова атындағы Қазақ ұлттық өнер университетінің «Операторлық өнер, арт-менеджмент және дыбыс режиссурасы» кафедрасының қауымдастырылған профессоры (Астана. Қазақстан)

Сведения об авторе:

Шаймерденова Сауле Каиркеновна – кандидат философских наук, ассоциированный профессор кафедры «Операторское искусство, арт-менеджмент и звукорежиссура» Казахского национального университета искусств имени Куляш Байсеитовой (Астана, Казахстан)

Information about the author:

Shaimerdenova Saule Kayrkenovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Cinematography, Art Management and Sound Engineering, Kulyash Baiseitova Kazakh National University of Arts (Astana, Kazakhstan).

ORCID ID: 0009-0002-7615-4973
E-mail: Kairken.94@mail.ru